

С Т Р А Д И Ц И Е Й — В З А В Т Р А

Спектакль Нового московского драматического театра «Прошлым летом в Чулимске» наиболее полно и исчерпывающе раскрывает социальные и духовные ориентиры молодого коллектива, его художественные возможности и эстетическую программу. Возглавляемый В. Монокювым, Новый театр стремится освоить традиции МХАТа, в стенах школы-студии которого он был воспитан. И в этом отношении встреча театра с драматургией А. Вампилова закономерна.

...В Чулимске просыпаются рано. Лучи низкого солнца ложатся желтыми бликами на деревянный забор, примкнувший к стандартному железному, выкрашенному в голубой цвет павильону «Чайной». Из окна мезонина выглянет и подставит лицо солнышку аптекарша Зина. Она начнет разговаривать с находящимся где-то в глубине комнаты Шамановым. А во дворе «Чайной» появится Вали: она снимет огромный замок и привычным жестом раскроет железные створки павильона, и как только она успеет надеть белый передник, войдет первый из немногих завсегдатаев «Чайной» — бухгалтер Мечеткин.

Эта спокойно, неторопливо разворачивающаяся экспозиция неожиданно выльется в столкновения отчаяния и надежд, обернется страстями и драмами персонажей спектакля.

Здесь живут Анна Васильевна, сын ее Пашка и муж Афанасий. Когда-то Анна не дождалась с войны Афанасия — и появился на свет Пашка. А Афанасий вернулся и остался с ней, но простить ее не смог. Так и живет Анна Васильевна между двух огней, и никак не примирить ей эти две любви и не унять эти две боли.

Посетители «Чайной», сокращая дорогу, проходят через дырку в заборе. А Валентина вновь и вновь чинит забор, настойчиво и упорно приколачивая доски, чтобы спасти от безжалостных ног палисадник. На вопрос Шаманова, которого забавляет упорство Валентины, зачем она чинит забор, звучит ответ: «Чтобы он был целый!», — и больше ничего не станет пояснять, вняв, что Шаманов поймет ее, иначе бы она его не любила.

Здесь каждое утро, крадучись и стесняясь самого себя, по лестнице из комнаты Зины спускается

Шаманов. В Чулимске он человек новый, поэтому у всех на виду. Молодой, подававший надежды следователь, Шаманов приехал сюда из областного центра, обрек себя почти на бездействие, как бы пытаясь отомстить человечеству за допущенную к нему несправедливость.

А Зина понимает Шаманова и знает, что он не любит ее, и знает еще другое, что только Валентина, которая ловит каждое слово Шаманова, каждый его взгляд, способна спасти его, способна вернуть его к жизни. Но что-то чуждое, минутное вдруг овладевает ею, и Зина перехватит записку Шаманова к Валентине, потом будет жить с грузом этой подлости и своего бесконечного одиночества. Свидание Шаманова и Валентины не состоится. Валентина пойдет с Пашкой в соседнее село на танцы, а тот, не зная иного способа завоевать ее любовь, обесчестит девушку.

И все сломается. Уйдет от Анны Васильевны в тайгу на помощь проводнику Еремееву Афанасий. Прогонит мать Пашку: пусть едет в свой город, пусть забудет Валентину и увезет с собой свое зло. Валентина в угоду отцу выйдет замуж за стареющего бухгалтера Мечеткина, но забор чинить не перестанет, а только укрепит в своей отчаянной вере — все должно быть целое, будь то забор или человеческая душа. Истинноно захочется жить Шаманову, захочется ему бороться за справедливость, теперь он знает — она есть и стоит борьбы.

Спектакль «Прошлым летом в Чулимске», поставленный В. Монокювым, превращается в своеобразную, волнующую полифонию человеческих судеб, каждая из которых по-своему сложна и драматична.

Исполнительница роли Вали Н. Егорова нашла для создания образа мягкие и прозрачные краски, хорошее чувство сценического такта позволило ей без излишней приподнятости передать духовное богатство и чистоту своей героини, гармоничность и цельность ее натуры, ее доверчивое и наивно-мудрое отношение к миру.

В. Невзоров в роли Шаманова последовательно и умно раскрывает логику развития образа.

Искренне, наполняя роль Зины живым чувством, подвижной эмоцией, ведет роль Л. Белоусова. Актриса обнаруживает достаточно профессионального мастерства, она легко форсирует различные психологические состояния своей героини.

Интересен и убедителен Пашка в исполнении В. Гордеева. Пожалуй, это наиболее удачная работа в спектакле. Обычно Пашку играют духовно и интеллектуально убогим, нарочито грубым и хамом. В. Гордеев не оправдывает своего героя, но заставляет поверить, что и у Пашки есть своя драма, требующая понимания.

Две характерные роли исполнены в спектакле с раской долей успеха. Если А. Коршунов в роли старика-звенка легко преодолевает возрастной и этнографический барьер, не снижая ее до шаржа, то П. Больных — бухгалтер Мечеткин склоняется к гротеску. Такая подача роли Мечеткина в общей стилистике спектакля вряд ли правомерна.

Строго очерченным внешним рисунком отличается роль Анны Васильевны. Л. Новак тонко вскрывает подтекст, доносит и духовную усталость, терпеливое смирение и доброту своей героини. Скупа по краскам и точна мотивировками роль Афанасия в исполнении В. Донцова.

Спектакль «Прошлым летом в Чулимске» достаточно убедительно продемонстрировал те основные ценности, которыми располагает на сегодняшний день Новый театр. Это актеры. Но не всегда усилия театра достигают цели. В своем стремлении к жизненной правде театр подчас наивен. Актеры льют на сцене кефир и компот, из рукомойника льется вода (хочется сказать: «настоящая»). Такое натуралистическое решение сценической достоверности в той же мере способствует и ее разрушению.

Порой актеры излишне увлекаются незначительными бытовыми деталями, подсмотренными в жизни, мелчат роль. И в этой связи хочется еще раз напомнить, что традиции той же мхатовской школы требуют зоркого социального зренья, мысли и углубленного постижения жизни.

П. КУЗЬМЕНКО.

«Моск. комсомолец» 1986, 1 июля
№ 152